

Цюй Нин набрал Хэ Шаоцзюню более десяти раз, но на этот раз тот не взял трубку. Возмездие наступило быстро. Цюй Нин закричал:

— Хэ Шаоцзюнь, ты жестокий!

Именно так Хэ Шаоцзюнь вынудил его прийти к нему. Вспомнив, как сам уговаривал заключить эту сделку, Цюй Нин чуть не дал себе пощечину.

— Что случилось? Кто тебя разозлил?

Дун Жуй вошел в офис Цюй Нина.

— Я только вошел в компанию и сразу услышал твой голос.

Но Цюй Нину было не до Дун Жуя. Он оттолкнул его и, охваченный гневом, выбежал из офиса, оставив Дун Жуя и АК в недоумении.

— Мне нужно видеть Хэ Шаоцзюня!

Цюй Нин, не обращая внимания ни на что, выскочил из компании. Только оказавшись на улице, он понял, что не знает адрес развлекательной компании «Цзюньань». Во время прошлой встречи Дун Жуй вел машину, а он сам был занят изучением документов. Срочно позвонив Дун Жую, чтобы узнать адрес, Цюй Нин направился прямо в «Цзюньань». Увидев девушку на ресепшене, он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и, расплывшись в улыбке, вежливо обратился к ней:

— У вас есть запись?

Девушка за стойкой также вежливо улыбнулась ему:

— Скажите ему, что это Цюй Нин, он меня примет, — продолжая сохранять вежливый вид, ответил он.

— Подождите минутку, — девушка быстро позвонила, чтобы сообщить.

Через пять минут к Цюй Нину подошла женщина в деловом костюме:

— Господин Цюй, я Линь Сюэли, секретарь гендиректора Хэ. Пожалуйста, пройдемте.

Девушка на ресепшене, казалось, вздохнула с облегчением. Улыбчивый и вежливый Цюй Нин произвел на нее приятное впечатление. В развлекательной компании она видела много красивых мужчин, но таких вежливых и доброжелательных встречала редко. Это сразу вызвало у нее доверие к нему, и она даже забыла спросить, из какой он компании. Только после звонка она вспомнила о своей ошибке и боялась, что Линь Сюэли будет ее ругать, но секретарь не стала делать замечаний.

Цюй Нин последовал за Линь Сюэли в лифте и был приведен в небольшую переговорную. Секретарь вежливо сказала:

— Генеральный директор Хэ сейчас на совещании. Пожалуйста, подождите здесь немного.

Придется подождать. Цюй Нин с раздражением сел в переговорной, попивая медовый чай с помело, который принесла секретарь. Прошло полчаса, час, полтора часа. Цюй Нин резко встал, его терпение лопнуло. Увидев, что Линь Сюэли нет рядом, он тихо вышел из

переговорной.

— Подождите, красавица, — Цюй Нин остановил проходящую мимо стильно одетую женщину и вежливо сказал. — Генеральный директор Хэ велел мне пойти в его офис, но я здесь впервые и не знаю, где он находится. Вы не подскажете?

Цю Я несколько секунд смотрела на Цюй Нина, затем указала в направлении за его спиной:

— Самый дальний кабинет в конце коридора.

Цюй Нин поблагодарил и быстро удалился. Взгляд этой женщины был странным, словно она хотела разглядеть его насквозь. Он подумал, что его ложь раскрылась.

Цю Я, глядя на стройную фигуру Цюй Нина, кивала. Неплохо, неплохо. Среди множества звезд «Цзюньань» внешность этого мужчины не была самой выдающейся, но его чистая и искренняя аура запоминалась. Похоже, генеральный директор Хэ нашел еще одного перспективного новичка. На этот раз она обязательно заполучит его, чтобы сохранить свой статус первого золотого агента.

Цюй Нин подошел к самому дальнему кабинету и, не стучась, вошел внутрь. Хэ Шаоцзюнь действительно был там, но напротив его стола сидели мужчина и женщина. Цюй Нин почувствовал неловкость, пожалев о своей импульсивности. Если бы Хэ Шаоцзюня не было на месте, его поведение было бы крайне невежливым.

— Выйдите, — Хэ Шаоцзюнь, увидев Цюй Нина, повернулся к ним и сказал.

Когда они вышли, Хэ Шаоцзюнь встал и с улыбкой подошел к Цюй Нину:

— Похоже, за эти годы ты немного вырос. Я думал, ты ворвешься сюда меньше чем через час.

Цюй Нин сердито посмотрел на него:

— Ты сделал это специально?

Хотя это был вопрос, в его тоне звучала уверенность.

— Кто сказал?

Хэ Шаоцзюнь не обратил внимания на резкость Цюй Нина и, взяв его за руку, повел к дивану.

— Ты же видел, я действительно был на совещании.

Цюй Нин вырвал руку и сам сел на диван, сразу перейдя к делу:

— Дай мне сценарий.

Хэ Шаоцзюнь с серьезным видом ответил:

— Сериал еще не вышел в эфир, сценарий — это строжайшая тайна, его нельзя разглашать посторонним.

Цюй Нин разозлился:

— К черту эту строжайшую тайну! Почему бы тебе не запереть его в сейфе?

Хэ Шаоцзюнь покачал головой и вздохнул:

— Я же дал тебе медовый чай с помело, почему ты все еще так зол?

Цюй Нин скрипнул зубами:

— Ты специально это сделал, да?

Хэ Шаоцзюнь не ответил, сел слева от Цюй Нина и мягко взял его левую руку в свою, медленно и нежно массируя мизинец.

Мизинец левой руки Цюй Нина когда-то был травмирован. Это случилось, когда они учились в девятом классе. Однажды после уроков они ехали домой на велосипедах. Они шутили и дурачились, и Хэ Шаоцзюнь сильно толкнул Цюй Нина. Тот потерял равновесие и не смог удержать руль. Велосипед выехал на середину дороги, и в этот момент из-за поворота выехал грузовик, направляясь прямо на Цюй Нина. Тот, испугавшись, попытался уклониться, но чем больше он паниковал, тем меньше у него получалось. В итоге он врезался в грузовик. К счастью, грузовик уже замедлил скорость перед поворотом и резко затормозил, но Цюй Нин все равно был сброшен с велосипеда. Когда он упал на землю, опираясь на руку, раздался хруст, и мизинец левой руки сломался. К счастью, это была единственная серьезная травма, остальные были лишь ссадинами. Хэ Шаоцзюнь чувствовал себя очень виноватым, и Цюй Нину пришлось его утешать. Сам Цюй Нин всегда не любил свою слишком бледную кожу, и теперь, когда на теле появились шрамы, он даже почувствовал некую гордость, считая, что это делает его настоящим мужчиной.

После выздоровления мизинец Цюй Нина согнулся неестественно. Врач сказал, что это произошло из-за неправильной фиксации, и кость срослась немного криво. Однако это не было серьезной проблемой, и если продолжать массировать и вытягивать палец, он может выпрямиться. С тех пор Хэ Шаоцзюнь, как только у него появлялась возможность, начинал массировать палец Цюй Нина. Это стало его подсознательной привычкой, и даже после того, как палец полностью восстановился, Хэ Шаоцзюнь продолжал это делать.

Цюй Нин перевел взгляд с сильной и длинной ладони Хэ Шаоцзюня на его лицо, наблюдая за его сосредоточенным выражением. Брови Хэ Шаоцзюня были густыми и тяжелыми, с резким изгибом, что нравилось Цюй Нину. Он всегда считал свои брови слишком светлыми и прямыми, лишенными мужественности.

Веки Хэ Шаоцзюня были с двойным складом, и если смотреть прямо, его глаза казались узкими и слегка приподнятыми в уголках, с пронзительным взглядом. Но если смотреть сбоку снизу вверх, можно было увидеть тонкую складку верхнего века, которая смягчала его резкость и делала взгляд чистым, как утренняя роса. Прямой нос отбрасывал тень на лицо. Он редко улыбался, и перед посторонними казался зрелым и надежным, всегда серьезным beyond his years, что внушало доверие, но перед Цюй Нином он был совсем другим — люди, видевшие их вместе, всегда думали, что это совершенно разные люди.

Цюй Нин смотрел на это лицо, которое когда-то было таким знакомым, а теперь казалось таким чужим, и на мгновение потерял нить реальности.

— Ты очарован моей красотой? — Хэ Шаоцзюнь с улыбкой повернулся к растерянному лицу Цюй Нина.

— Отвали, самовлюбленный, — Цюй Нин с силой вырвал руку и, словно ребенок, спрятал левую руку в щель между правым бедром и диваном.

Хэ Шаоцзюнь улыбнулся, не обращая на это внимания. Он давно привык к такому характеру Цюй Нина, и ему казалось, что они вернулись на восемь лет назад, словно Цюй Нин никогда не уходил.

— Говори, чего ты хочешь? — Цюй Нин повернул голову в другую сторону, его голос звучал глухо.

— Что я могу хотеть? — Хэ Шаоцзюнь облокотился на диван, подперев голову правой рукой, и смотрел на упрямый затылок Цюй Нина. — Просто хочу поужинать с тобой. Старший брат хочет угостить младшего брата ужином, почему это так сложно?

— Хорошо, поужинаем. Пойдем, — Цюй Нин встал и снова потянул Хэ Шаоцзюня за руку. — Быстрее. Прямо сейчас.

— Я еще не закончил рабочий день! — Хэ Шаоцзюнь подшутил.

— Мне все равно, кто не успел, тот опоздал, — Цюй Нин, не отпуская руку Хэ Шаоцзюня, вышел из кабинета, не видя, как лицо Хэ Шаоцзюня озарилось яркой улыбкой.

<http://bllate.org/book/16802/1545132>